

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО НАРРАТИВА (на материале книги митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы»)

А.С. Трушина

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения стратегии перевода документального нарратива на основе его отличительных особенностей по сравнению с художественным нарративом. Непосредственной целью исследования является именно определение характерных черт подобных текстов и стратегий, использование которых способствует наиболее полной передаче смыслов и авторской интенции. Приводятся аргументы в пользу того, что произведение митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы», относящееся к литературе нон-фикшн, представляет собой документальный нарратив. Отмечаются смысловые доминанты содержания данного текста, релевантные для выработки стратегии его полного, адекватного перевода. Предлагаются возможные универсальные характеристики стратегии перевода подобных текстов. Особое внимание уделяется микро- и макростратегиям и их соотношению со смысловыми и функциональными доминантами текста.

Ключевые слова: стратегия перевода, жанр литературы, тип литературы, документальный нарратив, православие, креативный нон-фикшн

Для цитирования: Трушина А.С. Стратегия перевода документального нарратива (на материале книги митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и другие рассказы») // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 2. С. 355–367. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-355-367

STRATEGY OF TRANSLATING DOCUMENTARY NARRATIVE

(Based on the Book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) “‘Everyday Saints’ and Other Stories”)

A.S. Trushina

Abstract. *The article deals with the problem of determining a translation strategy of a documentary narrative based on its distinctive features in comparison with a fictitious narrative. The main purpose of the study is to identify the characteristic features of such texts and strategies, the use of which contributes to the complete rendering of meanings and the author’s intention. The author presents arguments in favor of the opinion that the book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) “‘Everyday Saints’ and Other Stories” being a work of non-fiction literature, is at the same time a documentary narrative. The article highlights the semantic dominants of the text content, which are relevant for developing a strategy for its complete and adequate translation. The author suggests possible universal characteristics of a translation strategy of such texts. The article focuses on micro- and macro-strategies and their correspondence with the semantic and functional dominants of the text.*

Keywords: *translation strategy, genre of literature, type of literature, documentary narrative, Orthodoxy, creative non-fiction*

Cite as: Trushina A.S. Strategy of Translating Documentary Narrative (Based on the Book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) “‘Everyday Saints’ and Other Stories”). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2026, No. 3, part 2, pp. 355–367. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-355-367

Цель данного исследования — определить характерные черты текстов, относящихся к жанру документального нарратива и возможные стратегии его перевода. Процесс перевода представляет собой «аналитический вариативный поиск», в ходе которого переводчик отыскивает «оптимальный путь перевода» и отвечает на вопрос, «как надо перевести текст» [1, с. 151–152]. На этом этапе «стратегического прогноза» определяются конкретные «языковые средства, с которыми переводчику придется работать при переводе текста данного жанра» [там же, с. 156].

Немецкий переводовед К. Райс сравнивает переводчика с двуликим Янусом: сначала ему нужно самому понять текст оригинала, а потом помочь понять его читателям перевода [2, с. 47]. Она различает два этапа перевода текста: первый — это интуитивное «понимание-переживание» текста и второй — «объясняющее» понимание, осознание прочитанного. Признавая важность второго этапа, К. Райс предостерегает в то же время от увлечения процессом так называемого «препарирования» текста, в результате которого от текста может остаться «расчлененный труп, который уже невозможно собрать и оживить» («...dann liegt die Gefahr nahe, dass man den Text seziiert und am Ende lediglich eine zerstückelte Leiche übrigbleibt» [там же, с. 49]). Поэтому, «вчитываясь» в текст оригинала, надо стараться не терять то первое, свежее впечатление от содержания, которое переводчик получил как обычный читатель.

Переводческий анализ помогает выработать конкретную стратегию перевода, а именно «общее целенаправленное когнитивное поведение, более или менее осознанный план решения конкретных, связанных с полученным заданием переводческих проблем» («zielorientiertes kognitives Verhalten, einen mehr oder minder bewussten Plan zur Lösung der konkreten Übersetzungsprobleme, die der zu bearbeitende Auftrag... mit sich bringt» [3, с. 66]). Н.К. Гарбовский называет стратегию перевода, т. е. стратегию преобразования исходного текста, «генеральной линией поведения» переводчика на основе выбранной переводческой концепции [4, с. 508]. Х. Крингс различает макростратегию (способы решения ряда переводческих задач) и микростратегию (способы решения одной задачи). С точки зрения макростратегии в процессе перевода он отмечает три этапа: предпереводческий анализ, собственно перевод и постпереводческую обработку текста [1, с. 334]. У. Кауц называет учитывание интенций, или коммуникативных намерений, автора текста «глобальным пониманием текста» и относит его к составляющим макростратегии перевода. Кроме того, он включает сюда и работу с «параллельными текстами», т. е. имеющимися оригиналами и переводами текстов подобного типа и жанра, ориентируясь на принцип интертекстуальности [3, с. 88–89].

Считается, что характерные признаки речевого жанра интернациональны и не привязаны к определенному языку, поэтому данный аспект переводческого анализа может проводиться на материале любого исходного языка и его результаты могут применяться для перевода текста на любой язык. Однако сказанное верно в отношении не всех типов текстов. Так, Л.К. Латышев отмечает, что в странах Западной Европы несколько иная, например, структура газетных статей. Если в российской прессе материал чаще всего строится по принципу индукции — от фактов к обобщению, то в западных средствах массовой информации используется другая схема — от обобщающих положений к фактам (дедукция) [5, с. 47]. То есть встает вопрос, какую стратегию выбрать — перевести газетный текст в соответствии с нормами ИЯ (доместикацию) или передать логическую структуру ИТ (форенизацию).

Одним из первых исследователей, писавших о стратегиях перевода, схожих по смыслу с доместикацией и форенизацией, и обращавшихся при этом к корпусу параллельных текстов разных жанров, считается Ю. Хаус, которая начала разрабатывать эту проблематику в 1970-х гг. Она обозначает стратегию перевода, основанную на адаптации текста к принимающей культуре, «скрытым переводом» (covert translation), а стратегию перевода, при которой особенности исходного текста сохраняются, — «открытым переводом» (overt translation) [6, с. 41]. Ю. Хаус разрабатывала проект, посвященный скрытому переводу. В ее понимании это «перевод, который создают в качестве второго оригинала, прагматически совсем не обозначенный как перевод» («Translation that is made to appear as a second original, is not marked pragmatically as a translation at all» [7, с. 25]). Для нее эти стратегии были интересны в первую очередь с точки зрения языковой политики и подавления одной культуры другой. В своем исследовании Ю. Хаус рассматривает проблему влияния английского языка как лингва франка на другие языки и того, как этот процесс отражается в текстах перевода. В частности, в работе отмечалось, что «немецкие типы текстов адаптированы к англоязычным» («German textual forms are adapted to Anglophone ones» [7, с. 26]), что отражается, в том числе, в структуре информации

и порядке слов. Положения, рассматриваемые в работе Ю. Хаус, актуальны не только для английского и немецкого языков и конкретного исследовательского проекта, но и для других языков. Понятия доместикации и форенизации использует в своей работе также Л. Венути, для которого стратегия доместикации соответствует общему принципу перевода, «невидимости» переводчика для читателя [8, с. 14]. Однако эти две стратегии — не единственные, существующие в переводе. В зависимости от цели перевода и концепции переводчика это может быть стратегия эквивалентного перевода, стратегия реферативной передачи содержания, стратегия соответствия жанру текста, стратегия, категориально ориентированная на передачу образа автора текста и т. д. Приступая к созданию текста перевода, переводчик выбирает одну стратегию, которой будет руководствоваться в процессе работы. В целом, стратегия направлена на «решение коммуникативной задачи перевода» и для каждого произведения индивидуальна [9, с. 16]. Нам представляется, что можно выделить два вида переводческих стратегий: макро- и микростратегии. При этом под макростратегией мы понимаем общую стратегию работы с текстом оригинала, которая зависит от переводческой задачи. К макростратегиям можно отнести следующие типы стратегий, предложенные В.В. Сдобниковым: стратегию коммуникативно-равноценного перевода (подразумевает максимально полную передачу авторской интенции), стратегию терциарного перевода (реализуется в том случае, если перед текстом перевода ставится задача, отличная от авторского замысла) и стратегия переадресации (к ней переводчик прибегает тогда, когда в принимающий культуре у текста иной реципиент) [10, с. 27–31].

Под микростратегиями мы подразумеваем такие стратегии, которые реализуются в рамках макростратегии и имеют отношение к переводческим действиям, необходимым для решения более конкретных задач. Подход к переводу текстов и выбор стратегии зависят от функциональных доминант, реализуемых в текстах, которые, в свою очередь, связаны с доминирующими функциями в произведении. Корпус стратегий, которые можно отнести к микростратегиям, разработала Н.А. Дьяконова. Это следующие стратегии: «стратегия уяснения жанрово-стилевой принадлежности текста, определения доминантной плотности, вероятностного прогнозирования, проб и ошибок, компрессии/декомпрессии, компенсирующих модификаций, передачи мироощущения и дословного перевода» [11, с. 19–22]. Универсальными среди них являются стратегия уяснения жанрово-стилевой принадлежности, определения доминантной плотности и компрессии/декомпрессии.

Под научно обоснованной конструктивной переводческой критикой перевода понимается «оценка перевода с точки зрения обоснованности и необходимости переводческих преобразований системы смыслов, заключенных в оригинальном речевом произведении» на основе положений теории перевода и интерпретирующей деятельности [12, с. 6–13]. Конструктивная научно обоснованная критика готового перевода также базируется на поиске наиболее оптимальной стратегии передачи всех составляющих содержания текста оригинала. Впервые о важности выработки научных критериев объективной критики перевода написала К. Райс: «Что следует понимать под этой объективной критикой? В нашем случае объективность подразумевает противоположность произволу и недостаточной доказательности. Это значит: в каждой критике перевода следует положительную или отрицательную оценку

подробно обосновать и подтвердить доказательными примерами» («Was ist unter dieser objektiven Übersetzungskritik zu verstehen? Objektivität meint in unserem Zusammenhang Überprüfbarkeit und ist das Gegenteil von Willkür und mangelnder Beweisführung. Das bedeutet: in jeder Übersetzungskritik ist eine gute oder schlechte Beurteilung ausführlich zu begründen und mit Nachweisen zu belegen» [13, с. 12]). По мнению К. Райс, критика перевода улучшает его характеристики, формирует в обществе спрос на качественный перевод, дает инструментарий для обучения будущих переводчиков [там же, с. 13–17]. Как отмечает С.В. Тюленев, научная критика должна не только вносить свой вклад в повышение качества переводческой деятельности, но и повышать осведомленность общества, пользующегося услугами переводчиков, об особенностях данного вида деятельности. Благодаря этому общество, конкретные его представители будут воспитываться на лучших переводческих образцах и осознанно выбирать тот или иной перевод, того или иного переводчика [14, с. 157]. Естественно, конструктивная критика чужих переводов должна включать в себя обоснованные предложения по исправлению найденных ошибок и решению обнаруженных проблем и трудностей.

Особый интерес для переводческой критики представляют собой переводы произведений нон-фикшн. Это направление литературы набирает популярность и пользуется любовью читателей. Книга митрополита Тихона (Шевкунова) «“Несвятые святые” и другие рассказы» является ярким примером нон-фикшн. Это произведение можно рассматривать как документальный нарратив, и на это есть ряд причин. С одной стороны, книга описывает реальные события и отражает индивидуальное, субъективное отношение автора к ним и к людям, о которых он повествует, с другой стороны, митрополит Тихон отучился во ВГИКе на факультете сценарного искусства и блестяще владеет литературным языком, т. е. «Несвятые святые...» — это сборник хорошо написанных рассказов, наполненных яркими образами. На данный момент мы ставим перед собой задачу определить особенности анализируемой книги именно как документального нарратива, чтобы в будущих исследованиях оценить, насколько характерные черты произведения сохранены и переданы в текстах перевода и какая стратегия здесь может быть наиболее оптимальной.

Нон-фикшн как отдельно стоящее литературное направление, включающее в себя большое количество жанров, можно охарактеризовать как документальный нарратив. Повествование, изложенное в экспрессивной манере, по форме приближенной к художественному тексту, опирается на факты и документы. «Несвятые святые...» митрополита Тихона Шевкунова представляет собой образец произведения, относящегося к креативному нон-фикшн. Ему присуща и документальность, и художественность. Отметим, что нон-фикшн собственно жанром не является, это скорее тип литературы, который, в свою очередь, включает в себя разные жанры.

Понятие нарратива появилось в историографии и связано с именем историка А.Д. Тойнби и его пониманием истории. Х. Уайт также понимал историю как область субъективного истолкования событий [15, с. 195]. Исторические факты неизбежно связаны с интерпретацией, ученые додумывают, предполагают, анализируют, т. е. интерпретируют события в соответствии с собственным мировоззрением, мнением, культурным фоном [16, с. 79–80]. В литературоведении фигура автора, т. е. рассказчика, нарратора играет ключевую роль в создании и формировании

нарратива, поскольку именно автор выбирает, о чем рассказывать, и именно автор интерпретирует события определенным образом. Минимальной единицей нарратива считается предложение [16, с. 81].

Нарратив включает в себя такие понятия, как факт и событие. Факт заключает в себе динамический момент, непосредственно фактом он становится тогда, когда человек его замечает. В таком случае момент становится ментальным фактом. Событие предполагает вовлеченность человека. В ходе события человек осмысляет его, осуществляет автокоммуникацию, что ведет к появлению внутреннего нарратива [17, с. 59]. Событие может считаться событием тогда, когда человек его осмыслил, прожил и обдумал, и существует только в нарративе.

Нарратив — это не просто ряд событий. Они могут быть представлены нелинейно. В историографии нарратив строится на основе авторской интерпретации (или интерпретации текста читателем) и логических связей. Некоторые исследователи разводят понятия «повествование» и «нарратив», указывая, что нарратив в отличие от повествования фрагментарен и отражает «спонтанность мышления», кроме того, нарративу присуща «коллажность изложения» [18, с. 102]. При этом исторический нарратив — это осмысление событий и их оценка. Осмысля события, историк неизбежно их додумывает, выдвигает предположения, домысливает. Но такая интерпретация — это не вымысел в чистом виде. И осмысление, и оценка проводятся исключительно с опорой на источник, что не характерно для художественной литературы. Для художественной литературы более релевантна категория достоверности — обращение к реальным событиям и правдоподобность их описания без обязательного использования документов.

Нарратив не в художественной, а в публицистической литературе имеет еще одну важную характеристику. Литература нон-фикшн появилась на Западе именно на основе публицистических текстов (создание этого направления традиционно считается заслугой Т. Капоте, опубликовавшего в 1966 г. документальный роман «Хладнокровное убийство»). Из журналистики в литературу нон-фикшн перешел принцип тщательного отбора данных и разработки темы перед написанием текста. При этом автор также является субъектом высказывания и предлагает читателю собственную точку зрения, как в художественном нарративе. Реально случившееся событие — на бумаге не просто факт, а «фактоид» — факт действительности, потенциально искаженный авторской интерпретацией. Главная задача документального нарратива — повлиять на представление человека о мире, что как нельзя лучше соответствует цели, которую несомненно ставил перед собой митрополит Тихон (Шевкунов) при написании своей книги, которую можно считать книгой-проповедью, основная цель которой — показать путь к спасению. Подтекст каждого рассказа и всей книги имеет глубокий духовный смысл, заложенный уже в ее названии. Это книга-проповедь с ярко выраженной оперативной составляющей содержания, где каждый рассказ содержит зачин, вступление, само повествование с авторскими комментариями и вывод-поучение. Многие рассуждения автора имеют проповеднический характер [20, с. 86–87]. Поэтому мы предлагаем считать макростратегией перевода данного текста передачу его жанрово-стилистических особенностей как текста-проповеди. Микростратегии перевода каждого отдельного рассказа напрямую связаны с категорией автора, отражением его индивидуальной оценки событий, о которых он повествует, и соответствующих проповеднических интенций.

Проповедь имеет собственную, особую прагматику: наличие аффирмативов (позитивные утверждения), персуазивность речи (ненавязчивая побудительность), апелляции к эмоциям и нравственным чувствам, примеры из собственной жизни и жизни других людей. В переводе прагматику проповеди необходимо передать и сохранить. Приведем некоторые примеры.

В русском тексте книги «Несвятые святые...» можно встретить следующий аффирматив: «Все на нашей земле — простое и сложное, маленькие человеческие проблемы и нахождение великого пути к Богу, тайны нынешнего и будущего века — все разрешается лишь загадочным, непостижимо прекрасным и могущественным смирением» [20, с. 113]. Это утверждение очень важно для понимания монашеского отношения к жизни, именно так митрополит Тихон завершает рассказ «Схиигумен Мелхиседек», это главный вывод из повествования о послушнике, принявшем великую схиму, известном своим аскетизмом и смирением.

В переводе на английский язык это высказывание выглядит следующим образом: «Everything on our earth — both the simple and the complicated questions, both the little human problems and the challenges of finding the great path to God, all the secrets of the past, the present, and the future ages — all can be resolved only by such mysterious, ineffably beautiful and omnipotent humility» [21, с. 79]. Аффирматив переведен практически дословно. Однако переводчик не сохраняет повтор: в тексте оригинала автор дважды использует слово «все», в то время как в тексте перевода наблюдается синонимия — используются слова everything и all. Переводчик стремится сохранить авторский стиль повествования для усиления коммуникативного эффекта. В тексте перевода также присутствует добавление: если в оригинале речь идет о веке «нынешнем» и «будущем», то в переводе упоминается еще и век прошлый — the past age. Понятно, что переводчик стремился передать эмоциональность исходного текста. Тем не менее оправданность этого добавления мы ставим под вопрос.

В немецком тексте аффирматив передан следующим образом: «Alles auf unserer Erde das Einfache wie das Komplizierte, die kleinen menschlichen Probleme wie die Entdeckung des großen Weges zu Gott, die Geheimnisse der gegenwärtigen wie der zukünftigen Welt — alles wird allein durch die geheimnisvolle, unbegreiflich schöne und machtvolle Demut gelöst» [22, с. 96]. Здесь переводчица также максимально сохраняет структуру оригинала. Лексический повтор в немецком варианте присутствует: дважды повторяется слово alles. Кроме этого, при сравнении двух переводов заметно, что в английском тексте выбраны эквиваленты, относящиеся к более высокому стилю, редкие в повседневном общении: ineffable, omnipotent, в то время как в немецком переводе лексика проще. Мы считаем, что последний вариант более выигрышный — текст оригинала несложен, к тому же обращен к широкому читателю, что отличает идиостиль митрополита Тихона.

Рассмотрим также примеры передачи персуазивности, посредством которой реализуется прагматика проповеди. Персуазивность предполагает убеждение читателя, но это не приказ, а стремление направить мышление и понимание реципиента в заданном автором направлении. В оригинальном тексте митрополит Тихон пишет: «Доверие и послушание — главное правило общения между православным христианином и его духовным отцом» [20, с. 42]. В переводе на английский язык предлагается такой вариант передачи этого предложения: «Confidence

and obedience are the main rules for a relationship between a Russian Orthodox Christian and his father confessor or spiritual father» [21, с. 28]. В переводе на немецкий язык это высказывание передано так: «Vertrauen und Gehorsam sind die wichtigsten Regeln des Umgangs zwischen einem orthodoxen Christen und seinem geistlichen Vater» [22, с. 39]. Разница между подходами к переводу в двух текстах заключается в том, что в английском варианте приводятся два варианта перевода понятия «духовный отец» — father confessor и spiritual father. Предположительно, это решение обусловлено стремлением пояснить читателю культурноспецифическое понятие, присущее именно православию.

Роль привлечения документов в произведениях различной жанровой принадлежности трудно переоценить. Используя документы, автор воссоздает исторический контекст. Произведения, которым присуща документальная основа, отличаются большей достоверностью и вызывают у читателей больше доверия. Благодаря привлечению большого количества материала в документальных произведениях создается так называемый «интертекст» [23, с. 150].

Передать историчность и правдиво описать эпоху для произведений нон-фикшн крайне важно. Это справедливо и для книги «Несвятые святые...»: события, о которых пишет автор, происходили в советское время, что наложило свой отпечаток на жизнь Псково-Печерского монастыря и православных мирян. Как подчеркивает митрополит Тихон (Шевкунов): «...единственным монастырем на территории России, никогда, даже в советское время, не закрывавшимся, а значит сохранившим драгоценную преемственность монашеской жизни, была именно Псково-Печерская обитель» [20, с. 126–127].

Документальный нарратив предполагает, как ясно из самого названия, использование документов, обращение к надежным источникам, цитирование, работу с архивами и иллюстративным материалом. В книге «Несвятые святые...» автором собран богатый материал, представлены фотографии и, например, фрагменты некоторых литературных произведений из архивов монастыря: «В монастырской библиотеке я как-то нашел огромную, старинную, на церковнославянском языке книгу под названием “Пролог”. В ней оказались собраны множество поучений и историй из жизни христиан начиная с евангельских времен и века до восемнадцатого. Составлялась эта книга постепенно, больше тысячи лет, и была предназначена для ежедневного чтения в храме и дома» [20, с. 153].

Автор приводит в том числе фрагменты писем, адресованных ему его героями. Например, он цитирует отца Иоанна: «Вот его ответ на один из моих вопросов в письме за 1997 год» [20, с. 68]. Кроме того, автор честно говорит о том, что некоторые истории он записал со слов других, основываясь только на устных свидетельствах очевидцев: «Рассказывают (это случилось еще до моего прихода в монастырь), как-то в обитель на праздник приехал недавно рукоположенный дьякон из Ленинградской духовной академии» [20, с. 169]. И разумеется, митрополит Тихон приводит в своей книге, книге-проповеди, отрывки из Библии: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Евангелие от Матфея, глава 12) [20, с. 253].

В произведении нон-фикшн включается такой элемент повествования, как объективный нарратив, при котором автор берет на себя роль наблюдателя, сообщającego о событиях как бы «со стороны». В книге «Несвятые святые...» есть как автобиографические главы, так и главы, посвященные биографиям людей, с которыми автор был знаком лично или о жизни и о подвижничестве которых слышал, а также мемуары, записанные со слов собеседников митрополита Тихона. Отдельного внимания заслуживает, например, глава «Подлинный рассказ матушки Фроси, записанный мною на магнитофон и тщательно перепечатанный лишь с самыми небольшими исправлениями». Уже в названии главы автор указывает, что представленная история — не выдумка, а записанный им лично рассказ. Действительно, в этой главе видим воспоминания матушки Фроси, изложенные от первого лица. Митрополит Тихон (Шевкунов) даже сохраняет особенности речи матушки Фроси: «Слышим, батюшки, “хлоп!”», «Ну, приехали мы в Дивеево...» [20, с. 303, 306]. Автор не убирает междометия, эмоциональность, старается практически не редактировать прямую речь матушки Фроси. Таким образом он передает документальность, аутентичность текста.

Кроме того, автор иллюстрирует текст фотографиями людей и мест, о которых пишет. Некоторые изображения сопровождают подписи. На фотографиях представлены, например, храм Тихвинской иконы Божией Матери, Владимирский собор Сретенского монастыря в 90-е гг. [20, с. 57]. Правда, иногда подписи носят не документальный характер, передают не когнитивную информацию, а эмоциональную. Например, так подписана фотография отстроенного монастыря: «Здесь однажды пасли коров» [20, с. 203].

Автор строит хронологию своего повествования, называя конкретные даты, в которые произошли значимые для рассказа события: «Шел 1984 год», «Я крестился сразу после окончания института, в 1982 году», «Эта история произошла в 1986 году» [20, с. 5, 9, 215]. Для понимания читателем контекста митрополит Тихон называет места, где проходило действие его рассказов: «Но в их молитвенном доме в Малом Вузовском переулке мне как-то сразу не приглянулось...», «Крестил меня замечательный батюшка, отец Алексей Зотов, в храме Николы в Кузнецях» [20, с. 12, 18].

Таким образом, рассматривая книгу «Несвятые святые» и другие рассказы» митрополита Тихона Шевкунова как документальный нарратив, мы можем определить ряд ее особенностей. Автор обращается к документам, письменным и устным свидетельствам для того, чтобы читатель убедился в правдивости рассказанного. В текст книги интегрированы фотографии людей, мест, предметов, о которых повествует митрополит Тихон. Указываются конкретные даты произошедших событий. Митрополит Тихон указывает, на какие материалы он опирался при написании книги, называет свои источники. Результаты подобного анализа релевантны для перевода текста на иностранные языки. Для сохранения документализма необходимо сохранять типичные для документального нарратива аспекты: передать топонимы, сохранить имена собственные, речевые характеристики героев биографических эпизодов и самого автора, художественно-эстетические аспекты речи нарратора. Верный выбор макро- и микростратегии перевода особенно важен в таких текстах, как «“Несвятые святые” и другие рассказы» митрополита Тихона (Шевкунова), поскольку главная цель автора этой книги — проповедовать, миссионерствовать, вести читателя

за собой к Богу. Если выбрать стратегию, нерелевантную для выполнения переводческой задачи в данном случае, можно не оказать на читателя требуемого воздействия. В качестве макростратегии для перевода рассматриваемого произведения мы можем рекомендовать его перевод в качестве книги-проповеди и одновременно автобиографического произведения нон-фикшн. Отметим, что доминирующими функциями в этом произведении являются функции выражения (содержания) и обращения. Это значит, что необходимой микростратегией представляется стратегия компенсирующих модификаций (т. е. отсутствие модификаций содержания, которое необходимо передать наиболее полно). Также релевантна стратегия передачи мироощущения (что критически важно в случае с книгой-проповедью). Кроме того, для достижения поставленной задачи требуется прибегать одновременно и к стратегии доместикации, и к стратегии форенизации. При этом нельзя забывать о том, что перед нами — документальное произведение, фактами, изложенными в котором, невозможно пренебречь, если мы стремимся оставаться верными оригиналу. Универсальной рекомендацией по переводу документального нарратива может быть рекомендация сохранять фактуальность текста, с особым вниманием относиться к переводу топонимов, имен собственных, передаче цитат и названий упоминающихся в тексте произведений. При этом нельзя забывать об эмоциональности и оперативности, которые присутствуют в текстах, относящихся к этому типу литературы.

Итак, подводя итог, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что для такого текста, который представляет собой документальный нарратив и который мы определяем как духовный текст с прагматикой проповеди, переводчику необходимо ориентироваться на передачу категории образа автора и проповеднических интенций. С этих позиций подход переводчиков книги «Несвятые святые» и другие рассказы» на английский и немецкий языки не одинаков. В английском тексте встречаются излишне стилистически окрашенные слова, добавления или пояснения. Перевод произведения на немецкий ближе к оригиналу, что представляется нам более успешной реализацией стратегии, служащей передаче коммуникативного воздействия исходного текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филолог. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. *Reiß K.* Grundfragen der Übersetzungswissenschaft: Wiener Vorlesungen, 2 Aufl., Wien, WUV-Univ.-Verl., 2000, 132 s.
3. *Kautz U.* Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens, München, Indicium, 2002, 643 s.
4. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. *Латышев Л.К.* Технология перевода: учеб. пособие для вузов и фак. 3-е изд. М.: Академия, 2007. 320 с.
6. *Прошина З.Г.* Перевод и переводчики. Научный альманах. Вып.10. Художественный перевод: наука и искусство. К 70-летию доктора филол. наук, проф. Р.Р. Чайковского. Магадан: Кордис, 2014. С. 39–45.
7. *House J.* Covert Translation, Language Contact, Variation and Change, SYNAPS, A Journal of Professional Communication, 2006, No 19, pp. 25–47.

8. Venuti H. *The Translator's Invisibility. A History of Translation*, London, New-York, Routledge, 2004, 353 p.
9. Кафискина О.В. Стратегия перевода как термин переводоведения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 1. С. 14–19.
10. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015. 48 с.
11. Дьяконова Н.А. Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
12. Костикова О.И. Трансформации и деформации как категории переводческой критики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 212 с.
13. Reiß K. *Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen*, München, Hueber, 1986, 124 s.
14. Тюленев С.В. Теория перевода: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 336 с.
15. Потамская В.П. Философия истории Х. Уайта: прошлое и нарратив // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2019. № 3(49). С. 195–205.
16. Саркисова А.Ю., Дунаева Д.О., Петров Е.Ю. О концептуальном и операциональном определении понятия «нарратив» (к проблеме автоматизированного извлечения нарративов из больших массивов данных) // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 77–94.
17. Силантьев И.В., Созина Е.К. Нарратив в литературе и истории. На материале дневниковой прозы А. Герцена 1840-х гг. // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 58–68.
18. Шехтман Н.А. От повествования к гипертексту и нарративу. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2014. 148 с.
19. Горбачевская С.И., Трушина А.С. Литература креативного нон-фикшн в аспекте перевода (на материале книги митрополита Тихона (Шевкунова) ««Несвятые святые» и другие рассказы») // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова. 2025. № XXII. С. 80–98.
20. Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря; ОЛМА Медиа Групп, 2011. 640 с.
21. Archimandrite Tikhon (Shevkunov). *Everyday Saints and Other Stories*, USA, Pokrov Publications, 2013, 490 p.
22. Bischof Tichon (Schewkunof). *Heilige des Alltags. Deutschland*, EOS Druck Sankt Ottilien, 2017, 559 s.
23. Чукуева З.Н. Проблема синтеза художественного и документального нарратива в Отечественной литературе XX века // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXXIV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 149–151.

REFERENCES

1. Alekseeva I.S. *Vvedenie v perevodovedenie, Ucheb. posobie dlya stud. filolog. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij* [Introduction to Translation Studies: Textbook for Students. Of Philologist. and Lingv. Fac. of Higher Inst], Moscow, Akademiya Publ., 2004, 352 p. (in Russ.)

2. Reiß K. *Grundfragen der Übersetzungswissenschaft: Wiener Vorlesungen*, 2. Aufl., Wien, WUV- Univ.-Verl., 2000, 132 s. (in Germ.)
3. Kautz U. *Handbuch Didaktik des Übersetzens und Dolmetschens*, München, Indicium, 2002, 643 s. (in Germ.)
4. Garbovskij N.K. *Teoriya perevoda, Uchebnik* [Theory of Translation, Textbook], Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2004, 544 p. (in Russ.)
5. Latyshev L.K. *Tehnologiya perevoda: ucheb. posobie dlya vuzov i fak.*, 3-e izd. [Technology of Translation: Textbook. Handbook for Universities and Fac., 3rd ed.], Moscow, Akademiya Publ., 2007, 320 p. (in Russ.)
6. Proshina Z.G. *Perevod i perevodchiki. Nauchnyj almanah, vyp. 10, Khudozhestvennyj perevod: nauka i iskusstvo. K 70-letiyu doktora filol. nauk, prof. R.R. Chaykovskogo* [Translation and Translators. Scientific Almanac, is. 10, Artistic Translation: Science and Art. on the 70th anniversary of the Doctor of Philology, Professor R.R. Tchaikovsky], Magadan, Kordis Publ., 2014, pp. 39–45. (in Russ.)
7. House J. *Covert Translation, Language Contact, Variation and Change*, SYNAPS, A Journal of Professional Communication, 2006, No 19, pp. 25–47.
8. Venuti H. *The Translator's Invisibility. A History of Translation*, London, New-York, Routledge, 2004, 353 p.
9. Kafiskina O.V. *Strategiya perevoda kak termin perevodovedeniya* [Translation Strategy as a Term of Translation Studies], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 22, Teoriya perevoda = Lomonosov Journal*, 2017, Series 22, Theory of Translation, No 1, pp. 14–19. (in Russ.)
10. Sdobnikov V.V. *Kommunikativnaya situatsiya kak osnova vybora strategii perevoda* [Communicative Situation as the Basis for Choosing a Translation Strategy], Extended Abstract of ScD Dissertation (Philology), Moscow, 2015, 48 p. (in Russ.)
11. Dyakonova N.A. *Funkcionalnye dominanty teksta kak faktor vybora strategii perevoda* [Functional Dominants of a Text as a Factor in Choosing a Translation Strategy], Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology), Moscow, 2004, 20 p. (in Russ.)
12. Kostikova O.I. *Transformatsii i deformatsii kak kategorii perevodcheskoj kritiki* [Transformations and Deformations as Categories of Translation Criticism], Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology), Moscow, 2002, 212 p. (in Russ.)
13. Reiß K. *Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik. Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen*, München, Hueber, 1986, 124 s. (in Germ.)
14. Tyulenev S.V. *Teoriya perevoda, Uchebnoe posobie* [Theory of Translation, Textbook], Moscow, Gardariki Publ., 2004, 336 p. (in Russ.)
15. Potamskaya V.P. *Filosofiya istorii H. Uayta: proshloe i narrativ* [H. White's Philosophy of the History: The Past and Narrative], *Vestnik TvGU, Seriya Filosofiya = Bulletin of TvSU, The Philosophy series*, 2019, No 3(49), pp. 19–205. (in Russ.)
16. Sarkisova A.Yu., Dunaeva D.O., Petrov E.Yu. *O konceptualnom i operacionalnom opredeleniyah ponyatiya "narrativ" (k probleme avtomatizirovannogo izvlecheniya narrativov iz bolshih massivov dannyh)* [On the Conceptual and Operational Definitions of the Concept of "Narrative"], *Gosudarstvennoe upravlenie, Elektronnyj vestnik = State Management, E-Bulletin*, 2024, No 104, pp. 77–94. (in Russ.)
17. Silantev I.V., Sozina E.K. *Narrativ v literature i istorii. Na materiale dnevnikovoj prozy A. Gertsena 1840-h gg.* [Narrative in Literature and History. Based on the Diary Prose by A. Herzen from the 1840s], *Sibirskij filologicheskij zhurnal = Siberian Philological Journal*, 2013, No 3, pp. 58–68. (in Russ.)

18. Shehtman N.A. *Ot povestvovaniya k gipertekstu i narrative* [From Narrative to Hypertext and Narrative], Orenburg, Orenburgskij gos. Pedagogich. Un-t Publ., 2014, 148 p. (in Russ.)
19. Gorbachevskaja S.I., Trushina A.S. *Literatura kreativnogo non-fikshn v aspekte perevoda (na materiale knigi mitropolita Tihona (Shevkunova) “Nesvyatye svyatye” i drugie rasskazy)* [Literature of creative non-fiction in the aspect of translation (based on the book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) “Everyday Saints and Other Stories”)], Russkaja germanistika. Ezhegodnik Rossijskogo sojuza germanistov, Nizhnij Novgorod, Nizhegorodskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet im. N.A. Dobroljubova Publ., 2025, No XXII, pp. 80–98. (in Russ.)
20. Arhimandrit Tikhon (Shevkunov). *“Nesvyatye svyatye” i drugie rasskazy. Izdanie chetvertoe*. [“Everyday Saints” and Other Stories. Fourth Editon], Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyrja Publ., OLMA Media Grupp Publ., 2011, 640 p. (in Russ.)
21. Archimandrite Tikhon (Shevkunov). *Everyday Saints and Other Stories*, USA, Pokrov Publ., 2013, 490 p. (in English)
22. Bischof Tichon (Schewkunof). *Heilige des Alltags*, Deutschland, EOS Druck Sankt Ottilien, 2017, 559 s. (in Germ.)
23. Chukueva Z.N. *Problema sinteza hudozhestvennogo i dokumentalnogo narrativa v Otechestvennoj literature XX veka* [The problem of the synthesis of artistic and documentary narrative in the Russian literature of the XX century], *Fundamentalnye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovacii: sbornik statej XXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, v 2 ch., Chast 1* = Fundamental and Applied Scientific Research: Current Issues, Achievements and Innovations: Collection of Articles XXXIV International Scientific and Research Conferences, in 2 parts, pt 1, Penza, Nauka i Prosveshhenie Publ., 2020, pp. 149–151. (in Russ.)

Трушина Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, anastasiatrushina23@gmail.com

367

Anastasiia S. Trushina, Lecturer, German Language and Culture Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, PhD Post-graduate Student, Lomonosov Moscow State University, anastasiatrushina23@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.11.2025. Принята к публикации 03.02.2026

The paper was submitted 10.11.2025. Accepted for publication 03.02.2026